

«НЕОРЕАЛИСТ»

«Петербург, шесть часов утра, все еще тяжелый воздух. Я больше всего люблю мгновенные снимки мегаполиса. Чтобы ухватить их, почувствовать, необходимо знать искусство фотографии или графики — я не думаю, что они находятся в отношениях конкуренции между собой. В любом случае, моя цель — это грандиозные, запоминающиеся образы. Учеба — это всего лишь предлог. Сама по себе она ничего не значит. Но если на какой-нибудь девушке в правильный момент надеть правильные туфли, это и есть мгновение, которое я пытаюсь удержать. Сверхзадача — это неореалистические репортажи, сжатые в пространстве».

«ЭКСПЕРИМЕНТАТОР»

«Хотя моя профессия — художник, я начал изучать программы, которыми графики пользуются для верстки: Illustrator, Free Hand, Painter. Это стало моим смыслом собственного стиля. В конце концов, я попробовал соединить фигуры, сделанные компьютером: многочисленные «кусочки мозаики» образовывали чувственные, уравновешенные фигуры. Моя техника заключается в выгодном использовании ограниченной компьютерных программ. Я думаю, что смог бы быть иллюстратором в модном журнале. Чем более программы исключают возможность изогнутых линий, тем более я бросаю им вызов, создавая откровенные, сексуальные образы. Но мне мало приручить прямые линии и углы. Мне хочется достичь реалистического изображения целого. Как будто это отпечаток моей внутренней фотопленки, на которой каждая деталь совершенна».

«ТЕХНОКРАТ»

«Зачем прислушиваться к комментариям модников и модниц? Зачем читать суждения редакторов журналов мод? Я следую исключительно своей интуиции, и это помогает мне освободить мое другое «Я».

«МАЛЬЧИК, ОН ЖЕ ДЕВОЧКА»

«Я нахожу странным женское влечение к вещам с мужского плеча, но сейчас это очевидная мания: все доводится до трансвестизма. И если парни в женских нарядах выглядят не только асексуально, но и гомерически смешно, то представительницам слабого пола (простите за устаревший во всех отношениях штамп) в этом смысле очень повезло — мужской костюмчик на девушках сидит отменно. Для меня лично, для моего стиля, наряды Нео — когда тот путешествовал по Матрице, выглядят свежо и убедительно».

«ИЗЫСКАННАЯ»

«Мой девиз — долой коммерцию. Я за оригинальное, невозпроизводимое. Себя я вижу в окружении атрибутов «очень высшего общества»: всегда есть бокал с коктейлем, чтобы пить его маленькими глотками, сигарета в мундштуке, борзая, которую можно вести на поводке. И мой силуэт, который не должен затемнять сути моего стиля: сильного, минималистского и современного».

ЭЛЕМЕНТЫ СТИЛЯ

Учение — это не только свет, но и теневая сторона студенческой жизни. Квинтэссенция креатива излучает свой чудодейственный потенциал именно здесь, где его никто не видит. Однако отрицать публичность творчества студентов нельзя, потому что для себя и в стол — это, скорее, сублимация. Неоспоримо: всегда должны быть зритель, читатель и слушатель.

В РГПУ им. А.И. Герцена учится N студентов. Сколько из них, покидая ежедневно стены вуза, идут в художественную мастерскую, литературную студию, на репетиционную точку? И сколько их, возможных гениев, не расскажут об этом до тех пор, пока их не спросят? Обращаясь к значимости субкультур для психического здоровья любого молодого человека, мы совсем забыли о тех, кто эти субкультуры формирует, возможно, прямо сейчас. И пусть мы даже не найдем гениев, невозможно смотреть без интереса на тех, кто приучил себя выходить за рамки.

Сегодня мы нашли четверых из всех тех, кто самореализуется вневузовскими способами. Досье на них составлено без прикрас.

ТАТЬЯНА ЗАЙЦЕВА

Таня — студентка 4-го курса факультета иностранных языков и по совместительству поэтесса. Являясь активной участницей студии «Лестница в небо» уже шесть лет, она каждый год читает свои стихи в доме-музее Анны Ахматовой. Ее творчество классично и образно, Таня часто пишет о любви, природе и грусти, принципиально пренебрегая социальной тематикой; такая позиция не часто встречается среди молодых поэтов. Впрочем, несмотря на молодость, опыт поэтессы довольно велик: выступление на радиостанции «Открытый город», регулярные публикации в сборниках своей студии, руководитель которой, Виктор Соловьев, стал для нее не только главным редактором, но и самым настоящим гуру.

«КРАСНОЕ СТЕКЛО»

Гитарист группы «Красное стекло» Антон Жегулов, студент последнего, 4-го курса факультета математики.

Еще у себя на родине (Дальний Восток) играл в акустической группе «Каменный гость», которая стала называться «Stone Guest» после того, как музыканты узнали о существовании украинской группы с таким же названием. Ребята играли юморные песни, тогдашняя их музыка немного смахивала на «Король и Шут», но звучала более мелодично и менее панково, потому что игралась в акустике. «Курсе на втором или третьем, — вспоминает Антон, — я играл регги и блюз с акустической командой «Тот самый Мюнхгаузен». Потом меня отчислили, я расстался с девушкой, у меня появились деньги, я купил себе гитару, ну и всё... С февраля я играю в составе группы «Красное стекло»; нас четверо: бас, гитара, вокал, барабаны. Неозначенный саунд «Красного стекла» в первую очередь зависит от того, сколько времени у нас на настройку и какая аппаратура в клубах. Ну, еще от нашего настроения».

«АТТРАКЦИОНЫ ПРИПЯТИ»

Юра Ярунин закончил в этом году факультет безопасности жизнедеятельности. Все свое отрочество он слушал Led Zeppelin, Black Sabbath, Nirvana, Sonic Youth и два года играл на бас-гитаре в сертовской рок-команде. Потом он ушел оттуда и уже, будучи абитуриентом, взял гитару, микрофон и собрал группу «Суицид», которая стала довольно известной в андеграундных кругах Петербурга, озвучивая лучшие традиции гранж-панка. В конце 2-го курса группа перестала существовать, потому что интересы музыкантов резко разошлись, и только на 5-м появились «Аттракционы Припяти». Сами музыканты, понимая, что слишком эклектичны, решили охарактеризовать свой стиль, как бомж-рок. Бомж — потому что без определенного места жительства в каком-либо стиле, рок — потому что это понятие до сих пор является объектом дискуссий относительно четкости его смысла. Следуя экспериментальным наитиям, «Аттракционы Припяти» отыграли с новой программой уже три концерта.

НИКОЛАЙ РОГОЖИН

Выпускник этого года факультета безопасности жизнедеятельности. В 17 лет он попросил, чтобы ему подарили гитару, а через год познакомился с Юрой Яруниным, который в то время играл в «Суициде». Он и открыл для Коли атмосферу клубной и андеграундной жизни музыкантов. Рок-н-ролл и русский рок 80-х увлекли Колю, но, насытившись электрическим звуком, он вернулся к акустике. Примерами стали Башлачев, Майк Науменко, Цой, Высоцкий. В какой-то момент Коля решил попробовать себя в качестве барабанщика, но в 2005 году, учась уже на 4-м курсе, снова взял в руки гитару и в полтора года обрел уже собственный стиль авторской песни — лирик-рок, наполненный ежесекундным переживанием. Первый его концерт прошел в скромном подвальном помещении «Белого Носорога». В его планы больше не входит профессия учителя ОБЖ, Николай хочет найти несуетную работу, «располагающую к свободному философствованию и чтению интересной литературы», и продолжать писать песни.

Ольга МАКАРОВА

» ФИЛОСОФИЯ

аналог фрактала, представленный у В.В. Тарасенко: «структура, возникающая в зеркале, отражающем зеркало, стоящее напротив». Бесконечная череда изображений, фиксирующих бесконечное число повторений фрактального алгоритма.

Но в какой степени все это может иметь отношение к речемыслительной деятельности человека? Любопытно, что фрактальные структуры с особенной наглядностью обнаруживают себя в фольклорных текстах для детей. Вот, к примеру, всем известная притча: «У попа была собака. Он ее любил. Она съела кусок мяса. Он ее убил. И похоронил. И на камне написал...» — и так, пока не надоест. Данная композиция позволяет предполагать самые различные дидактические цели: от «антирелигиозной пропаганды» до «инсталляции логических операций» или «демонстрации примера дурной бесконечности» — но в любом случае это фрактал. Но, скажем, в детских считалках типа: «На золотом крыльце сидели:...» количество текстуальных повторений уже не бесконечно, а строго ограничено числом общающихся, и каждое повторение определяет

жребий одного из участников.

Игра — интерактивное действие. Фрактальное воспроизведение игрового текста должно обеспечить равновесие для всех. И потому конкретные обстоятельства игры в параметрах фрактала вызывают изменения. Случайные конфигурации по ходу последующих повторений организуют устойчивую, по-новому упорядоченную систему. Вот откуда специфический канон фольклора: троекратные повторы, тавтологические описания, постоянные эпитеты и т.д., и т.п. Оказывается, это весьма эффективный метод — формальными приемами достигать впечатляющих смысловых эффектов.

Современный человек сталкивается с таким количеством разнообразных и часто внешне не связанных фрагментов информации, что у него появляется возможность и даже необходимость отказаться от установления причинно-следственных отношений и довериться своему сознанию, которое декодирует сообщения по принципу подобия собственным влечениям, потребностям и тем «фракталам», что уже содержится в памяти и тоже

обладают порождающей силой. Он невольно переходит на мышление фрагментами, каждый из которых потенциально способен к образованию фрактала. Мысль при этом стремится к завершению в соответствии с фрактальной логикой, когда вывод — не фиксация однозначного следствия единой причины, а наносекундный эффект множества случайностей, которые взаимодействуют, накапливаются и концентрируются. В содержании фрактала скапливаются образы реальности и символы культуры, выкладки науки и расхожие мнения, электронные программы, прозрения ума и ошибки памяти...

В нем чувствуется принципиальная незавершенность, структурная раскрытость для интерактивного контакта. Для его освоения требуется «додумывание», привлечение дополнительных сведений, личный опыт, сверка с реальностью — словом, собственная интеллектуальная активность, как при раскодировании, так и при достраивании. Но это — то и делает наносекундный текст особо привлекательным.

Выстраивала «наносекундный текст» Алиса БЕСПАМЯТНОВА